Следующим утром рано рассвело. Гарри проспал всю ночь крепким сном, без кошмаров. Проснувшись, он отшвырнул одну из бутылочек средства от похмелья тетушки Джиг, которое Кикимер поставил ночью на прикроватный столик. К тому времени, как он умылся, Джинни проснулась и выглядела так же, как и он сам: вдохновленная и целеустремленная. Почему они не подумали об этом раньше? Они давно могли все изменить!

Рон встретил их в гостиной меньше чем через десять минут, с его волос все еще стекала вода из душа. Он больше не двигался, как Инфернал, и был почти похож на прежнего Рона. Рона, с которым Гарри учился в Хогвартсе до того, как смерть Гермионы, родителей и братьев превратила его в пустую оболочку.

Гарри ухмыльнулся. Рон выглядел потрясенным.

— Значит, мы действительно это сделаем? — спросил Рон. — Мы попробуем?

— Так и есть, — твердо сказала Джинни. — Попробуем.

Друзья вышли из дома вместе, и Гарри снова удивился тому, как приятно покидать его по какой-то другой причине, кроме того, чтобы достать что-то из тех немногих предметов первой необходимости, которые не мог достать Кикимер. Они стали отшельниками, с усмешкой подумал Гарри.

Ребята целеустремленно двинулись вперед, мимо защитных заклятий, и трансгрессировали вместе, с громким треском.

Хогсмид был таким, каким он помнил его с четвертого курса, без дементоров и страха. Люди открыто ходили по узким извилистым улочкам, и Гарри был немного обижен на этих людей, которые жили и смеялись в мире без Волан-де-Морта. Ведь они не заплатили за это цену, как сделали это он, Рон и Джинни. Но теперь они изменят это, подумал Гарри. Джинни так сильно сжала его руку, что у Гарри хрустнули костяшки пальцев. Когда он взглянул на нее, то увидел ее полные огня глаза, на этот раз не затуманенные печалью. Они сделают это.

Путь до Хогвартса был как никогда долог, но, казалось, длился всего несколько минут. Слава Мерлину, их никто не узнал; он полагал, что люди перестали надеяться их увидеть, они так долго прятались от всех.

Впереди замаячили ворота, ровные и надежные. Гарри вспомнил, как они покривились после нападения великанов Волан-де-Морта.

— Гарри?!

Все трое обернулись и увидели Хагрида, широко раскрывшего рот от удивления. Он был таким же огромным, как всегда, и даже шире, чем когда Гарри видел его в последний раз более двух лет назад.

— Рон? Джинни? — Хагрид был слишком потрясен и не мог пошевелиться.

— Привет, Хагрид, — сказал Гарри. Рон и Джинни поддержали его.

— Что… что вы, трое, здесь делаете?

— Мы пришли к директору, — объяснил Гарри. — Вы можете провести нас к воротам?

Хагрид отворил ворота одной рукой, а затем бросился к друзьям, сжимая всех троих в сокрушительных объятиях. Гарри похлопал его по спине. Когда он, наконец, отстранился, то увидел, как слезы текут по растрепанной бороде Хагрида.

— Я уже и не думал, что когда-нибудь увижу тебя снова! — сказал тот.

Гарри не нашелся, что ответить. Рон и Джинни тоже молчали. Хагрид, казалось, не обиделся на это и болтал всю дорогу до школы. Грохх нашел себе подругу, а у кентавров появились в стаде три новых жеребенка. Симус Финнеган занял должность в школе и теперь был профессором защиты от темных искусств, несмотря на отсутствие руки.

Когда они обогнули оранжереи, увидели то, что никак не ожидали увидеть снова. Гарри смотрел на восстановленный замок, и на него нахлынули ужасные воспоминания, смешанные с горем. Астрономическая башня была перестроена, Хогвартс выглядел так же величественно, как и прежде. На ступеньках не было пятен крови. Как будто ничего и не было. Но это было. Билл и Флер упали прямо там; Гарри все слышал ее крик, когда она, стоя над телом Билла, убивала трех Пожирателей смерти, прежде чем Долохов убил ее.

Гарри поморщился, и Джинни сжала его руку.

Вестибюль был еще хуже. Гарри будто бы снова видел горящую Гермиону, слышать ее мучительные крики, видел, как Джордж падает, ломая кости, как Артур Уизли ударил Авадой Кедаврой, пытаясь отомстить за смерть Билла. Фенрир Сивый изувечил Чарли прямо там, возле лестницы. И именно здесь акромантул разорвал Перси на части.

В глазах Джинни был ужас. Она не видела, как умирает большая часть ее семьи; она сражалась с Пожирателями Смерти вместе с Лавандой Браун и Парвати Патил; но она видела тела там, где они лежали. Гарри думал, что Джинни мертва, а Рона убило Режущее проклятие. И в пятидесяти футах и трех годах от того места, где он сейчас стоял, он стоял перед Волан-де-Мортом и не защищался, наблюдая, как смерть зеленым светом неслась к нему. Потому что он хотел умереть. Но Волан-де-Морт уничтожил крестраж, и Гарри вернулся, чтобы прикончить злого волшебника, не зная, что Рон и Джинни тоже выжили.

Он глубоко вздохнул. Глаза Рона были крепко зажмурены, он что-то говорил, но Гарри не слышал. Джинни тряслась, как лист.

— Да…— вздохнул Хагрид, — Я понимаю, почему ты не хотел возвращаться.

Гарри напряженно кивнул.

— Нам все еще нужно увидеть Флитвика, — сказал он.

Они оставили Хагрида и свои воспоминания позади и поднялись по лестнице. Было еще рано, студентов нигде не было, они еще спали в своих спальнях.

Горгулья, охраняющая кабинет директора, была такой же. Гарри понял, что понятия не имеет, какой пароль.

Рон пнул дверь ногой.

— Открывай!

— Нет, — твердо сказала горгулья. — Вы не знаете пароль.

Гарри как раз собирался отправить сообщение через Патронуса, когда услышал быстро приближающиеся к ним шаги.

— Борода Мерлина! — Симус Финнеган резко остановился в десяти футах от них. Он подставил руку, чтобы опереться о стену. — Я и не думал, что вы, трое, еще живы!

— Привет, Симус, — тихо сказала Джинни. Рон и Гарри кивнули ему в знак приветствия. — Ты знаешь пароль Флитвика? Мы должны поговорить с ним.

— Э-э, — Симус явно пытался взять себя в руки. Странно было видеть его с одной рукой; по крайней мере, это была не его рука с палочкой, которая была отрезана. — Калиадок.

Горгулья отскочила в сторону, и за ней появилась движущаяся лестница. — Что такое калиадок? — прошептал Гарри. Джинни пожала плечами.

— Увидимся, Симус, — сказал Рон. — Мы догоним — позже.

— Э… — он остался стоять с открытым ртом. — Да, увидимся.

Гарри громко постучал три раза. Флитвику потребовалось несколько мгновений, чтобы открыть дверь, и встретить друзей с тем же потрясенным видом, которое они видели у Хагрида и Симуса.

— Ну, — Флитвик выпрямился во весь свой рост, примерно в три фута. — Ну .

— Директор, — уважительно сказал Гарри. — Мы хотели узнать, можем ли мы поговорить с портретом Дамблдора?

— Я… да, конечно, — впустил их Флитвик. Внутри было почти так же, как и во времена Дамблдора, но все же отличалось. Маленькие хрупкие инструменты (во всяком случае те, которые уцелели после гнева Гарри, исчезли, и их заменили стопки книг. Портреты были прежними. Хозяин самого большого из них, висевшего прямо над большим столом, уставился на Гарри широко раскрытыми глазами.

— Гарри, — сказал портрет Альбуса Дамблдора. — Миссис Поттер, мистер Уизли.

— Дамблдор, — пробормотали трое.

— Нужно ли мне…? — Флитвик сделал неопределенное движение к двери. Гарри почувствовал укол вины за то, что заставил этого низенького человечка покинуть свой кабинет.

— Если вы не возражаете…

Дверь закрылась, и они остались одни.

Внезапно Гарри не смог придумать, что сказать. Он чувствовал себя неловко, пронзительный взгляд Дамблдора и бормотание других портретов не делали лучше.

Джинни подтолкнула его, Гарри понял, что смотрел на нее дольше, чем ожидал.

— Цена была слишком высока, — тяжело сказал Гарри. Он почувствовал, как слезы наворачиваются на глаза. Дамблдор должен был знать. Он должен был.

— О, Гарри… — Дамблдор в портрете откинулся на спинку стула.

— Есть ли какой-нибудь способ… Вы знаете?… — Гарри глубоко вздохнул. — Мы хотим все изменить.

Дамблдор молчал.

— Мы знаем, что Маховик времени не сработает, — хрипло сказал Рон. Джинни снова начало трясти.

— Мы хотим вернуться назад, к битве, — твердо сказал Гарри.

— Почему? — спросил Дамблдор. Он сложил руки вместе и пронзил каждого из ребят своим взглядом.

Гарри открыл рот. Разве это не очевидно?

— Мы хотим спасти их, Дамблдор. Мы не… мы не можем… Мы должны попытаться!

Но Дамблдор прервал его.

— Вы неправильно меня поняли. Зачем возвращаться в бой? Вы можете изменить там очень мало. Вы могли бы спасти одного или двух, но все равно больших потерь не избежать.

Джинни напряглась.

— Есть способ или нет? — громко спросил Рон. Гарри захотелось пнуть его; им нужен был Дамблдор на их стороне!

— Да, — сказал Дамблдор.

Гарри отвернулся и судорожно провел рукой по волосам. Джинни вскрикнула и зажала рот рукой. Рон тяжело дышал, как будто только что пробежал несколько километров.

— Есть способ, — продолжил Дамблдор. — На самом деле их несколько, но только один, я бы рекомендовал в данный момент. Это, конечно, не быстро; вам нужно будет подготовиться, в том числе приготовить очень сложное зелье и заклинание. Вам повезло, что вас трое, один бы с этим не справился.

— Мы сделаем это, — мгновенно сказал Гарри. — Сейчас же.

— Ах, но нет никакого «сейчас», когда дело доходит до этого, — сказал им Дамблдор. — На приготовление зелья уходит три года.

— Три года?

— Не говоря уже о том, что вы должны хорошо все обдумать. Например, как далеко вам нужно отправиться в прошлое? Это нужно решить еще до того, как вы начнете делать зелье, потому что количество ингредиентов, которые вам понадобятся, будет отличаться.

— Но… мы хотим вернуться на три года назад, — сказал Гарри. — К битве.

— Я бы этого не советовал, — сказал Дамблдор. — Это совсем не похоже на Маховик времени; вокруг вас не будут бегать двое. Эта временная шкала останется. Вы будете знать, когда и где произойдет то, что вы хотите остановить, но нет никакой гарантии, что вы сможете это сделать.

— Вы… думаете, нам не следует этого делать? — осторожно спросила Джинни. — Потому что мы уже приняли решение.

— Я думаю, что вы должны сделать это, миссис Поттер, — глаза Дамблдора сверкнули. — Но если вы беретесь заа это, вы должны делать это правильно. Я бы сказал, за кнут, за галеон.

— Что, черт возьми, это значит? — грубо спросил Рон.

— Подождите, — мозг Гарри лихорадочно работал. — Я думаю… Вы имеете в виду, что мы должны вернуться раньше?

— Отлично, Гарри, — Дамблдор выглядел таким довольным, словно получил хорошие оценки за сложное сочинение. — Если вы вернетесь достаточно далеко в прошлое, вы можете предотвратить финальную битву » .

Гарри задумался. Они могли вернуться в любой момент тех лет, когда Гарри, Рон и Гермиона искали крестражи. Он точно знал, где они, так было бы намного быстрее и проще выследить и уничтожить их. У Волан-де-Морта будет меньше времени, чтобы собрать свою армию, и шансы против тех, кто решит встать на сторону Гарри, не будут такими безрадостными. Он даже смог бы спасти Римуса, Тонкс и Тедди от убийства в их собственном доме. Но… что, если бы он мог вернуться в прошлое до смерти Дамблдора? Он мог помешать ему надеть кольцо; Снейпу не нужно было бы его убивать, и Гарри мог бы иметь рядом с собой гениального волшебника. Или он мог бы вернуться еще дальше… Сириус. Битвы в Отделе Тайн можно было избежать, Гарри прекрасно понимал, что там будет ловушка, и не пошел бы туда. А если бы он вернулся на четвертый курс, то мог бы гарантировать, что Волан-де-Морт не воскреснет в то время, и Седрик сможет выжить.

Рон и Джинни осторожно наблюдали за ним, и Гарри понял, что он сияет.

— Я думаю, нам следует вернуться к нашему первому курсу, — сказал он им. — Мы сможем позаботиться о крестражах, предотвратить множество плохих вещей, и у нас могут быть годы и годы подготовки, прежде чем Волан-де-Морт воскреснет. Дамблдор, — он повернулся к портрету. — Как вы думаете, если я вернусь, во мне все еще будет крестраж?

— Непременно будет, — сказал он. — Единственное, что изменится, — это твои воспоминания. Пророчество по-прежнему будет существовать, хотя мне было бы любопытно посмотреть, изменится ли оно вообще. Это возможно…

Гарри выглядел встревоженным, но Дамблдор поспешил его успокоить.

— Я не думаю, что это изменит суть пророчества. Но я не удивлюсь, если поменяется формулировка.

— Как нам это сделать, Дамблдор? — спросила Джинни.

— Зелье называется Слезы Мерлина, он был тем, кто создал его, и, я думаю, единственным, кто его использовал. Заклинание называется Паутина или Искаженная Реальность, очень переплетаются друг с другом, — Дамблдор сделал паузу. — Я бы посоветовал вам очень тщательно спланировать то, что вы собираетесь делать. Запишите все. Пройдитесь по этому шаг за шагом, прежде чем даже начать. У вас будет некоторое пространство для маневра, но ваши цели должны быть ясными.

— Почему? — спросил Рон.

— Ключевыми ингредиентами зелья являются твои воспоминания, — тихо сказал Дамблдор. Вам нужно будет добавить как можно больше из них, все, что вы сможете. Я рекомендую поговорить с другими об их воспоминаниях о войне и добавить их тоже. Все ваши знания дадут больше шансов для вас одиннадцатилетних.

— Значит, зелье затрагивает наши воспоминания? — спросил Гарри. — Это похоже на Омут памяти?

— Да, — просиял Дамблдор. — Точно. Но как только эти воспоминания попадут в зелье, вы не сможете получить к ним доступ, поэтому вам нужно очень, очень тщательно все спланировать. Я, конечно же, окажу вам всю помощь, какую смогу. Например, в приготовлении зелья. Единственное, что вы не сможете взять с собой, это заклинание для заклинания.

— И где мы можем найти информацию об этом? — спросил Рон, а затем с надеждой добавил: Вы запомнили это?

— Нет, но вы найдете это в закрытой секции в тонкой книге под названием «Воспоминания без границ» . В ней есть целая глава.

— Что ж, — наконец сказал Гарри. — Похоже, у нас очень много работы.

— Если кто и сможет сделать это правильно, так это вы трое, — сказал Дамблдор. — У меня только одна просьба к вам. Пожалуйста, расскажите мне. Я знаю, — он сделал паузу. — Я знаю, что тебя разозлило то, что я что-то скрывал от тебя, Гарри. И я прошу прощения…

— Конечно, мы собираемся рассказать вам, — ухмыльнулся Гарри. — Я не собираюсь отталкивать одного из своих лучших союзников.

— Нам пора за работу, — сказал Рон. — Отсчет трех лет начался.

http://tl.rulate.ru/book/73133/2018949